

Кири
РАИТ

Любовь

по завещанию

Мариэль. Наследница трона

Кира РАЙТ

Мариэль. Наследница трона.

Любовь по завещанию

Серия «Любовь по завещанию», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69826195

SelfPub; 2023

Аннотация

Всё было решено со дня моего рождения. Я была любимой дочерью короля, единственной наследницей трона. Даже вопрос о моём замужестве казался решённым. Заранее и с умом подобран подходящий по статусу и положению кандидат. Я должна была стать счастливой женой, мудрой правительницей под руководством моего отца и поддержке советников. Но всё изменил один день... И всего одно завещание. Теперь мне предстоит разобраться, кто друг, а кто враг, кому можно подарить своё сердце, а кого стоит заточить в темницу. Главное, не ошибиться... – Казнить его, госпожа? Я медленно подняла глаза на стражу. И сразу перевела взгляд на того, кого они держали. Он взирал на меня без укора, но и без смирения. Отдать приказ о его казни? – Ну что же ты, – губы предателя изогнулись в горькой усмешке, – приказывай. Госпожа... Однотомник, можно читать отдельно от другой книги цикла.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	41
Глава 7	46
Глава 8	56
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Кира РАЙТ

Мариэль. Наследница трона. Любовь по завещанию

ПРОЛОГ

Наклонившись вниз из окна, больше похожего на бойницу, прикинула расстояние до земли. Высоко. Даже слишком. А стена, хоть и сложена из крепкого и шершавого камня, не даст опоры. Держаться не за что.

Жаль, что наследных принцесс обучают этикету, науке и танцам, а не спасению собственной жизни из лап предателей и интриганов. Крайне жаль. И если когда-то я всё же стану королевой, то непременно введу новый предмет для наследниц трона.

В поисках выхода начала оглядываться по сторонам. Кровать... Балдахин... Простыни! Ну конечно! Подхватив длинные, пышные юбки, подбежала к постели и сорвала с неё все покрывала, стараясь как можно скорее связать их воедино.

Руки дрожали от спешки и волнения. Но передохнуть было некогда. Успокоиться и вовсе невозможно. Мне нужно бе-

жать! Притом немедленно.

Ещё совсем недавно эта комната принадлежала мне, как и всё в этом замке. Мой дворец, мои слуги, мой народ, моя земля... Так я думала до тех пор, пока меня не предали. Дважды. Трижды. Уже сбилась со счёта. Но теперь здесь нет ничего моего. А с минуты на минуту меня могут лишить даже возможности дышать самостоятельно. Отобрать мою собственную жизнь. На минуточку, не переданную мне вместе с наследством от отца. Мою личную. Но кого это волнует?

Они хотели забрать моё наследство – это ещё хоть как-то можно понять. Жажда власти – ничего нового и удивительного. Ведь я последняя из дочерей правящего рода. Видела и не такое. Но забирать жизнь у единственной наследницы трона... У той, в ком течёт кровь правящего, практически священного рода...

Всё это не кончится добром ни для меня, ни для предателей, ни для народа моей страны.

Быстро сбросила связанный материал вниз из окна. Не хватает. Ещё слишком высоко, чтобы коснуться земли ногами. Но я даже балдахин сорвала с постели... Мой взгляд опустился вниз, на ноги, прикрытые несколькими слоями дорогой атласной ткани... прочной. И отбросив мысли о том, что всерьёз рассматриваю возможность посверкать перед подданными кружевными панталончиками, рванула на себе юбку, привязывая её к самому концу моего каната. Вот теперь его длины должно быть достаточно.

В последний раз выглянула вниз. Как же страшно! До ужаса боюсь высоты. Но своей незавидной участи боюсь больше.

Последний раз проверив крепление и откинув ложную скромность, крепко схватилась ладонями за материал и свесилась из окна теперь ногами и... хм... тем, что находится чуть выше, стараясь не сильно привлекать внимание и не издавать громких звуков. Стража не должна меня заметить. Меня никто не должен заметить. Иначе, во-первых, это будет позор. А во-вторых, они доложат тому, кто, собственно, и планирует от меня избавиться. И тогда мне точно не жить.

А так хочется...

В момент, когда я уже держалась за подоконник только локтями, пытаюсь найти опору для ног в стене (удавалась не слишком блестяще), за дверью раздался шум.

Неужели не успела? Кто помешает им просто разрубить мой импровизированный канат? Теперь мне нужно было совсем уже поторапливаться.

Только вот оказалось, что это в теории виделось так просто. А на самом деле удерживать свой собственный вес на одних руках для выросшей под хрустальным колпаком принцессы не так уж просто. Но поняла я это в момент, когда дверь в покои уже распахнулась, а на пороге возник совершенно разъярённый мужчина, желающий взойти на престол даже ценой моей жизни.

Его широкая грудь тяжело вздымалась, тёмные глаза сверкали, крепкие руки то и дело сжимались в кулаки, натяги-

вая материал тонкой светлой рубашки из льна, волосы были в беспорядке, спадая ему на лоб непослушными прядями... Если бы я не знала, кто скрывается за этой маской, то до сих пор считала бы его самым привлекательным в королевстве.

Окинув тяжёлым взглядом комнату, он остановился на окне, и чтобы не смотреть ему в глаза, я чуть отпустила руки, съезжая горящими ладонями по материалу немного вниз.

– Мариэль! – взревел он и кинулся ближе.

Нет. Я не позволю ему себя поймать!

Дорогие читатели, приветствую Вас на страницах этой истории♥

Глава 1

За несколько месяцев до

– Мариэль, как тебе Жан? – отец сидел на троне, довольно улыбаясь.

Я потупилась, как и полагается скромной девушке, а заодно залилась краской до кончиков ушей. Вчера Жан рассказал мне, что говорил с отцом о нашей свадьбе и сейчас я понимала, к чему этот разговор. Но сознаться в таком отцу напрямую не могла.

Он бы понял и, разумеется, не стал меня ругать за вольности, но всё же правила приличия есть правила приличия.

– Он... – я подумала над подходящими словами, – довольно мил и обходителен, Ваше величество.

– Брось, Мариэль, я видел, как вчера вы шептались за колонной!

А вот тут я залилась краской уже по-настоящему, а не из-за правил и ложного смущения.

– Отец! – бросила на него укоризненный взгляд.

– Что такого? Ты уже взрослая девочка, к тому же ещё и разумная. И я рад, что мне не приходится подбирать тебе жениха самостоятельно. К тому же твоя мама бы мне за это всю плешь проела.

– У тебя нет плечи, отец, – напомнила ему.

В свои годы он был ещё ого-го. Высок, хорошо сложен и красив. Многие придворные дамы бросали на него заинтересованные взгляды. Только отец не видел никого кроме мамы. Он был до сих пор влюблён. И всегда говорил, что желает такой же любви мне.

– Вот и появилась бы, – рассмеялся он, вставая с трона и приближаясь ко мне. – Ну скажи мне, вы обсуждали уже с ним брак? Тебе девятнадцать. Самое время подумать об этом серьёзно.

Я вновь опустила глаза:

– Обсуждали, – созналась, теребя в руках воланы платья.

– Отличная новость. Он сообразительный и в таком молодом возрасте уже стал младшим советником. Ещё пару лет под моим началом, и из него получится неплохая версия правителя. К тому же у него будешь ты, моя замечательная дочь.

– Папа, – я прильнула к его плечу. – Вы будете править ещё долгие-долгие годы.

– На иное и не надейся, Мариэль, – хохотнул он совсем не по-королевски. – И всё же. Ты согласна выйти за него замуж? Ты сама хочешь этого?

– Да, отец. Я дам согласие, если Вы не против.

– Как официально, – вновь заулыбался он. – Тогда решено. Завтра я обещаю твою руку Жану на утреннем совете. А по возвращении из похода, месяца через три сыграем свадьбу.

– Так скоро?

– Ну а что тянуть? Вы знакомы давно уже и довольно неплохо, – он подмигнул, намекая на наше общение за колонной. – Ты не против. А я вижу в нём неплохого малого. Да и мама пару раз точно заговаривала о внуках...

– Отец! – я снова залилась краской.

Ну разве может себе позволить принцесса говорить о таком с родителями?!

Хотя конечно отношения в нашей семье были далеки от тех, что представляются нашим подданным. Это на общих важных мероприятиях мы с мамой ведём себя как подобает – присаживаясь и начиная говорить только после разрешения отца. В обычное же время, наедине, он ведёт себя совсем не как король.

Но только с нами.

Мне всегда казалось, что отец должен был быть расстроен, что у него не появилось наследников, а есть только одна дочь. Ведь некому было проводить обряд единения магии правителя с магией рода. Точнее, я могла его провести, но вот мальчика-наследника, который отдал бы часть своего потенциала и зачерпнул из общего, не было.

Но мой венценосный родитель вовсе не печалился. Он считал, что защиты, что кроет в себе священный алтарь, достаточно и на несколько столетий вперёд для всей страны. А значит, мне даже можно выбрать супруга не по его магическому потенциалу, а по любви.

Хотя я никогда не питала иллюзий по этому поводу. Чув-

ства чувствами, но такой важный выбор стоило делать головой. Единственная наследница страны не могла позволить себе руководствоваться лишь эмоциями. Поэтому к данному вопросу я подходила с холодной головой.

Жан был одним из самых молодых и красивых советников отца. До тех пор, пока он не стал советником, нам и встретиться-то было негде. Или я его не замечала. Ведь даже подумать не могла о том, чтобы приглядеться к кому-то из слуг или того хуже – стражи.

Нет, мой отец не запретил бы, наверное, и такое, но я сама осознавала всю ответственность будущего союза. И оценивала как вероятного супруга только того, кто мог подойти по статусу, чтобы не ставить родителей в неловкое положение.

Впервые мы столкнулись с Жаном после собрания у отца. Он извинился за то, что коснулся меня случайно и чуть склонил голову, выказывая уважение. Одновременно я интуицией ощутила его интерес, но это не вызвало неприязни, ведь молодой человек показался мне обходительным и вежливым.

В следующий раз он пригласил меня на танец на балу. И тогда я разглядела получше его приятную внешность – пусть его волосы выдавали в нём простолюдина с небольшими зачатками магии (они были не густо-чёрными, а лишь светло-каштановыми, а в нашей стране большинство сильных магов темноволосые), но в целом мне было приятно находиться с ним рядом. В тот день с его губ не сходила улыбка.

ка, а я про себя отметила, что мне она даже нравится.

Жан не позволял себе лишнего. Напротив – даже, чтобы поцеловать мою руку, спрашивал разрешения. И его галантность в совокупности с умением держать себя, с уверенностью в собственных силах и почтительным отношением сделала своё дело. Я решила узнать его получше.

Мы стали прогуливаться вечерами в королевском саду. Больше проводить времени вместе в библиотеке. Иногда Жан дарил мне цветы или небольшие, но приятные подарки вроде сборника стихов или неброского, но милого украшения. Я воспринимала это как ухаживание, но вслух, конечно, никогда с ним об этом не говорила.

До тех пор, пока он не заговорил *о нас* сам.

Глава 2

Молодой человек неожиданно приложил мою ладонь к своему сердцу:

– Вы слышите, как оно бьётся, Мариэль?

Я кивнула, растерянная таким довольно откровенным жестом. Но ничего особенного в его сердцебиении не улавливала. Стучит. Не больше, чем моё. А я даже не взволнована.

– Это для Вас, Ваше высочество! Я готов отдать за Вас не только сердце, но и свою жизнь!

Слова звучали высокопарно. Да и сложно было бы отдать сердце без жизни, но я благоразумно промолчала, позволяя мужчине продолжать признание. Понимала, к чему он клонит.

– Всё то время, что мы знакомы с Вами, я только и думаю о Вас. Признаться, даже ищу случайных встреч, Мариэль. Это так по-мальчишески, но ничего не могу поделать с собой! Вы владеете моей душой, моей жизнью, моими мыслями.

Кажется, кто-то начинает повторяться. Я вежливо и довольно сдержанно улыбнулась, но поторапливать было некрасиво. Хотя безумно хотелось услышать те самые главные слова. Не то чтобы я мечтала о любви, но знать, что кто-то в тебя влюблён ведь очень приятно.

Это я принцесса и не могу позволить себе таких признаний. Но он – мужчина, это раз. А два – ему как раз ничего

не мешает признаться мне в чувствах. Разумеется, если они есть. На что я надеялась. Ведь видела в Жане неплохую партию для себя.

Только с главным признанием он всё продолжал тянуть. Жаль...

– Возможно, с моей стороны это слишком смело, но надеюсь, Вы не посчитаете это за дерзость.

– Не посчитаю, милый Жан, – решила я подбодрить его, изнывая уж от нетерпения.

Признавайся же!

– Вы так великодушны, Мариэль... Наши последние встречи подарили мне глупую надежду... что между нами... То есть у меня и у Вас... Мне показалось...

Я едва не вздохнула, но продолжала держать осанку и терпеливо ждать, чуть пожимая его ладонь и подбадривая. Вообще в розовых мечтах я бы, конечно, хотела видеть рядом сильного и смелого воина, блестящего стратега, а не стесняющегося юношу. Но этот «юноша» был умён и сообразителен, мог стать хорошим правителем, поэтому я делала скидку на всё остальное. Да и мама всегда говорила, что истинно-влюблённого выдаёт как раз именно робость с объектом воздыханий. И оснований не верить маме у меня не было.

– Итак... Мариэль! -его голос стал торжественным. – Я намерен просить Вашей руки у Его величества!

На мгновение он замолчал, а потом опомнился:

– Конечно, если Вы не будете против.

На самом деле перед предложением его руки и сердца я всё же ждала других слов. Но по большому счёту эти меня тоже вполне устроили. Да и разве нельзя считать признанием в любви обещание пожертвовать ради меня жизнью?

– Признаюсь, я думала об этом прежде. И не вижу препятствий для нашего союза...

В этот момент за дальней колонной раздался громкий грохот. Мы вздрогнули.

Ну вот. Упавшая не понятно по какой причине ваза испортила такой момент. Хотя главное уже было сказано. Жан сделал мне предложение. Я его приняла. Оставалось соблюсти формальности.

– О, я так тронут Вашим согласием! Ваше высочество, клянусь...

– Оставьте клятвы для брачного алтаря, Жан. Я тоже очень рада нашего уговору, – мягко улыбнулась, забирая у него свою ладонь. – А пока вынуждена откланяться.

Мужчина мне поклонился и не посмел задерживать. Я же направилась в свои покои намеренно мимо дальней колонны. Мне показалось, что видела там огромную тёмную тень... Неужели нас кто-то мог подслушивать?

Но ни единой живой души за колоннами я не обнаружила. Только осколки разбитой вазы. Хотя она никак не могла упасть сама по себе. Слишком массивная, слишком тяжёлая. Да и чтобы свалить её с места случайно, нужно обладать немалыми габаритами. От моего, например случайного ка-

сания, она бы и не пошатнулась.

Хотя даже если нас с Жаном подслушивали, то ни о чём ужасном мы не говорили. Всё в рамках приличия. Первый поцелуй по моему плану у нас должен состояться после официального объявления о помолвке. Конечно, можно было бы подождать и до самого бракосочетания, но мне очень хотелось узнать, почувствую я ли хоть часть из того, что читала об этом в книгах.

И к слову, в правящей семье наследники вот вообще игнорировали вопросы целомудрия (мама мне по секрету рассказала, что с отцом они целовались задолго до свадебного обряда, а до неё девицы к нему разве что в очередь не становились). Так почему бы мне, единственной наследнице, не позволить себе такую малость?

Я была уверена, что Жан не станет трубить об этом на каждом углу. Он тоже понимает, какая ответственность ложится на его плечи вместе с моим статусом. И мне казалось, что он довольно смел и отважен, что готов нести её вместе со мной.

Прежде, ещё до встречи с ним, мама предупреждала меня, что молодые люди могут захотеть использовать меня и мои чувства для того, чтобы завладеть властью в стране. Только я никогда не была глупой. И не собиралась разрешать себе влюбляться до бракосочетания. Вот после него – пожалуй-ста. Почему бы не полюбить собственного мужа?

В идеале я хотела бы иметь такую же семью, как и у моих родителей. Хотя они-то как раз поступили иначе – сначала

полюбили друг друга, а потом уже решили пожениться. Но ничего. Я сделаю всё в правильной последовательности. Жан красив и обходителен, поэтому проблем не должно возникнуть.

Я шла по ночному замку, совершенно не торопясь. Бояться здесь мне было нечего, вокруг только преданные моему отцу люди. Иногда на пути мне встречались стражники с закрытыми масками лицами. И все они кланялись мне, молча приветствуя.

В детстве мне было интересно, почему они все носят эти маски, и я спросила об этом отца. Он рассказал, что когда мужчины находятся на службе, то все они равны и выполняют свой долг. В этот момент неважно, кто они, как их зовут и чем они живут вне стен замка. Главное – что прямо сейчас их жизнь принадлежит их долгу и нашей семье.

Прежде мне казалось это романтичным. Теперь же романтики в этом я не видела, только удобство для себя. Не нужно было запоминать имена охранников, и привыкнуть к кому-то одному было невозможно, потому что за этой маской и капюшонами не разглядеть лиц, видны лишь сверкающие белки глаз. А отсутствие лишних привязанностей – это прекрасное качество для правителя.

Уже когда входила в свои просторные покои, вновь показалось, что вижу за углом тёмную большую тень. Остановилась, пригляделась. Но она будто растворилась в воздухе. Наверное, всё же показалось.

Так. Нужно выбросить из головы глупые мысли.

Кто может следить за мной в собственном замке? Разве что отец приставил кого-то наблюдать, чтобы Жан наверняка не позволил себе лишнего. Хотя мне казалось, что он доверял моему будущему жениху...

Глава 3

На следующий день в тронном зале отец при всех придворных и советниках торжественно объявил о нашей с Жаном помолвке. Я стояла по левую руку от него, скромно опустив глаза в паркет. Но чувствовала на себе внимательный взгляд горящих глаз жениха. Впервые его взгляд меня волновал. Я не видела его самого, но мои щёки непривычно пылали. Внутренне я порадовалась этому – ведь всю прошлую ночь не могла уснуть от неясного волнения и сомнений, верно ли поступаю. Сейчас же понимала, что не может безразличный ко мне мужчина смотреть *вот так*.

Когда придворные начали подходить ко мне, поздравляя с помолвкой и пожимая или целуя мне руку, голову смогла наконец поднять. Я отвечала вежливыми улыбками и кивала в знак благодарности, но сама горела от нетерпения встретиться глазами с Жаном. Хотелось поскорее увидеть, что же он чувствует теперь и почему так сильно изменились мои к нему чувства после объявления отца. И каково же было моё изумление, когда заметила жениха стоящим по правую руку от отца со стороны королевы...

Забыв на мгновения о длинной веренице поздравляющих, я развернулась туда, откуда чувствовала пристальное внимание и интерес. Моя магия разве что не искрила от него. Такое было сложно подделать или спутать с чем-то.

Вот только в глубине зала, в тёмных из-за навешанных штор и гобеленов не было никого. Если быть точной никого, кто мог бы так на меня смотреть. Там находились пятеро охранников в масках и глубоких капюшонах. Но ни один из них даже голову не смел поднять в моём присутствии, не то, чтобы сверлить меня *таким* взглядом. Потому я постаралась поскорее прекратить думать о такой ерунде и сосредоточиться на главном – собственной помолвке. Которая затянулась на довольно длительное время.

Каждый из многочисленных придворных считал своим долгом поздравить меня лично и пожелать счастья. А ведь это ещё даже не свадьба! Что же будет в день бракосочетания?

Несколько раз мне удалось перекинуться взглядами с Жаном. Он сиял от радости, но смотрел на меня, как и прежде – с уважением и лёгким интересом. Надеюсь, этого нам будет достаточно, чтобы построить крепкую семью. И я всё ещё продолжала ждать, когда после всего мы останемся с ним вдвоём и свершится наш первый поцелуй.

Уже твёрдо решила, что пора. Может быть, мне вообще не понравится так прикасаться к нему. Как же тогда выходить замуж? Чисто теоретически отец мог отменить помолвку по моей просьбе...

Правда сегодня вечером он вместе с мамой и приближёнными отправляется с помощью портала к нашим союзникам для обсуждения вопросов торговли. Но когда вернётся, я

уверена, что сможет найти выход из любой ситуации. Этот его отъезд станет серьёзной проверкой и для Жана, ведь король оставляет его за главного советника на время своего отсутствия.

Мне даже пришла в голову мысль, что возможно Жан светится так не из-за нашей помолвки, а по причине оказанного ему доверия. Хотя разве можно упрекнуть его в этом? Для него это большой и важный шаг. И без меня он бы не случился. Потому, я верила, что он понимает мою ценность и не забудет, чем обязан мне, когда мы вместе взойдём на престол. Конечно, это случится нескоро, ведь отец будет его долго-долго обучать и подсказывать потом, как вести государственные дела.

Как только официальная часть была окончена, Жан подал мне руку и вывел из общего зала по направлению к саду. Мне же не терпелось уже поговорить с ним обо всём и наконец узнать, какой на вкус будет наш первый поцелуй.

Под густыми ветвями цветущего дерева, под аккомпанемент щебетания птиц и дуновение лёгкого ветерка Жан положил руки на мою талию и чуть привлёк к себе. Не настаивая, не пугая своим вниманием и не оскорбляя настойчивостью – всё, как я представляла. И весь Жан такой, каким я видела своего будущего мужа. Потому, не сомневаясь ни минуты, прильнула к его довольно широкой груди и посмотрела в его восхищённые глаза.

Наконец я видела в них восхищение и подтверждение, что

направляюсь своему жениху.

– Вы самая великолепная девушка, которую я только встречал, – хрипло признался мне и его дыхание коснулось моих губ.

Я не могла проявить инициативу первая, поэтому просто ждала и взглядом пыталась подать знак, что не против более тесного контакта. Насколько это уместно, разумеется. Но теперь он – официально мой жених. Я – его невеста. Поцелуй нам позволителен...

– Мариэль... Если Вы позволите, то я...

– Я позволяю, Жан, – улыбнулась ему, подбадривая.

Целуй же меня!

Время остановилось. Казалось, даже ветерок замер на месте и листья деревьев перестали шуршать. Я видела только то, как медленно приближаются к моим чувственным губам Жана. А всё же он ещё более красив, чем мне казалось прежде. И так волнительно находиться в его объятиях...

Мои руки лежали на его плечах, а в момент, когда его губы накрыли мои, я ожидала почувствовать... Не знаю. Что-то сильное, трепещущее, яркое. Но ощутила лишь вот эти вот тёплые касания. Не сказать, что было неприятно, нет. Напротив, Жан даже целовал меня так, будто боялся оскорбить. И это было очень уместно. Более того, я попыталась ответить на этот поцелуй, как смогла, стараясь не слишком размыкать губы, ведь наверное, это могло бы показать меня не с лучшей стороны. Да и терять голову даже в такой мо-

мент для принцессы непозволительно.

Возможно, мы бы продолжили целовать друг друга, но где-то совсем недалеко раздался треск, словно крупная ветка сломалась пополам, что было странно, ведь погода сегодня была чудесной. Мы быстро оторвались друг от друга. На моих щеках немедленно вспыхнул румянец. Жан тоже казался смущённым. Но всё же поддержал меня, когда я едва не оступилась и пошатнулась.

Затем мы синхронно обернулись в сторону звука и даже сделали несколько шагов по направлению к нему. Бояться нам было нечего, смущаться, что кто-то стал свидетелем нашего первого поцелуя – особенно тоже, всё же теперь мы официально помолвлены. А назвать поведение принцессы распушенным ни у кого бы не хватило смелости, я уверена. Да и не считала, что позволила себе лишнее.

Кроме того, мы находились во внутреннем дворике королевского дворца, а значит тут безопасно. Хотя обычно этот сад охранялся только снаружи, а внутри никого не было. Но в любом случае даже мысли не возникло, что стоит ждать опасности, когда направлялись к месту, от которого слышали тот громкий хруст. К слову, её и не было.

Просто огромная ветка вполне здорового на вид дерева разломилась практически надвое.

– Странно, как это могло произойти? – произнесла я задумчиво, опираясь на локоть жениха и оглядываясь по сторонам.

– Действительно, – он коснулся места излома рукой. – Она явно не была высохшей. Возможно, упала от тяжести... Отдам необходимые распоряжения садовнику.

– Да, будь добр, – улыбнулась я.

Всё же он такой славный и рассудительный. И уже чувствует свою ответственность за целостность королевского имущества. Это весьма кстати.

– Мне жаль, что нас прервали в такой момент, – Жан накрыл мою руку своей.

И всё же он по-мужски сильный. Не такой, как наши лучшие воины, но тоже владеет мечом и может сражаться при необходимости. Даже руки у него не изнеженные, как у многих советников отца. Оказалось, что это приятно.

– У нас будет ещё множество подобных моментов, – я смущённо опустила взгляд на траву и только тогда заметила большие следы.

Тут явно был мужчина. И довольно немалых размеров. Видимо, кто-то из охраны всё же следит за мной. Потому что это не может быть просто совпадение – куда бы не пошла, чувствую на себе пристальный взгляд. Меня это не слишком волнует, но по крайней мере, когда я нахожусь наедине с будущим мужем, можно же оставить меня в покое и уж тем более – не прерывать наше общение!

Нужно обязательно поговорить об этом с отцом. Мне, конечно, не привыкать, что он старается уберечь меня от всего и всех, но сейчас я впервые целовалась со своим женихом!

А посланный им стражник всё испортил. Наверное, засмотрелся и облокотился на ветку, вот та и не выдержала. Но если отец дал позволение мне выйти замуж за Жана, то стоило бы доверять ему. Тем более, что мы не в закрытом помещении, а всего лишь в общем саду, пусть и укрылись от любопытных взглядов.

И всё же Жану я не рассказала о своих наблюдениях и мыслях. Подумала, что недоверие моего отца может его обидеть. Поэтому решу этот вопрос самостоятельно, а он даже не узнает. К тому же, у нас с ним теперь был общий секрет, пусть будет ещё один маленький мой личный.

Обменявшись хитрыми взглядами, мы с женихом вернулись во дворец, уже больше не держась за руки. Жан проводил меня до покоев матушки, а сам отправился обсудить с отцом вопросы, касающиеся его отъезда.

Глава 4

Вот уже третий день в замке всё было тихо и спокойно. Мой отец и король отбыл вместе с мамой почти сразу после торжественного объявления о помолвке. И теперь все слуги выдохнули, позволяя себе немного расслабиться.

Я даже не пыталась им в этом мешать.

Мои родители помешаны на чистоте и порядке, потому бедные горничные с раннего утра до поздней ночи мыли, драили, прибирали, перекладывали, вытрясали, приглаживали и т.д. И в редкие дни, когда королевская чета отсутствовала, девушки прибирались постольку-поскольку, поддерживая общий порядком. Лоск наводить они будут прямо перед приездом. И наталкиваясь на меня в общих коридорах или в столовой, они кланялись и радостно хихикали, будто нас, как маленьких детей, связывает тайна от строгих родителей. Ещё давно они поняли, что я не жалуюсь отцу на такое мелкое своеволие, а позволяю и им немного отдохнуть. И кажется, были мне благодарны за это. Потому и относились ко мне не только с уважением и почитанием, но и с какой-то долей теплоты.

Мне тоже это нравилось.

Вот только Жан не разделял того, что я позволяю слугам некие вольности. Он во всём старался быть похожим на моего отца и подражать ему (меня это ни капли не раздража-

ло, ведь отец был для меня идеалом мужчины), но и противоречить мне тоже не мог. Потому лишь вздыхал и терпел. Но прекрасно справлялся с возложенными на него обязанностями.

К его мнению прислушивались и никто не смел перечить. Статус Жана возрос из-за помолвки со мной, поэтому все понимали, что именно он станет королём-консортом в будущем.

Я спокойно вышивала в своей комнате, ожидая, когда Жан освободится и пригласит меня прогуляться. Вместе мы гуляли теперь каждый вечер. Правда, поцелуев больше не было. И хотя мне немного хотелось ещё раз поцеловать его, убеждала себя, что слишком часто до свадьбы этого делать не стоит. Всё же я должна вести себя сообразно статусу. А что он подумает о принцессе, которая так и норовит сократить дистанцию до свадьбы?

Внезапно моя дверь отворилась.

Не так.

Она распахнулась, ударившись красивой изогнутой ручкой о стену. А в покои вбежала одна из моих личных горничных.

– Ваше высочество! – воскликнула она и лишилась чувств.

Я быстро поднялась и, подхватив юбки, подбежала к ней, похлопывая по щекам. Но девушка не приходила в себя. Выглянув в коридор, я увидела суету – все куда-то бежали, что-

то кричали, плакали. Остановив первую попавшуюся служанку, потребовала ответить, что происходит.

– Ваше высочество... – она растерянно комкала в руках свой передник.

– Да говори же! Что случилось?!

– Ваш отец... Его величество... он... они...

– Что с ним?! – сердце забилося так часто, что у меня закружилась голова.

– Они... с Вашей матушкой... Ваше высочество...

Оставив её, как есть, я бросилась к посту охраны. Но стражника там не обнаружила. Тогда забыв о своём положении и статусе, бегом кинулась к тронному залу, где вероятнее всего находился Жан. Вот только стоило мне влететь туда, как все гул, доносящийся со всех сторон стих. Все собравшиеся синхронно обернулись ко мне, поклонились...

Но промолчали.

В гнетущей тишине на ватных ногах я шла к Жану, взгляд которого был влажным и растерянным.

– Что случилось? – спросила тихо, стараясь скрыть дрожь в голосе.

– Мариэль...

– Говори! – приказала, потому что не могла больше ждать.

И тут кто-то из советников первым снял головной убор. За ним второй. Потом третий. Мало кто из придворных носил шляпы, но спустя несколько минут все, кто были в зале, оказались с непокрытой головой. Нехорошее предчувствие

сжало горло. Не может быть...

Я развернулась к Жану вновь:

– Отец? Он погиб? – почему-то мой голос прозвучал холодно и властно, а не срывался от боли. Но внутри мне хотелось кричать, устроить истерику, лишиться чувств.

Пожалуйста, скажи, что это не так! – молила его мысленно и ждала.

– Мне жаль, Мариэль... Наши союзники оказались предателями. Королевская чета погибла. Из всех сопровождающих отпустили лишь одного передать требования сдаться или будет объявлена война.

Я отступила назад. В висках пульсировало «Королевская чета погибла». Мама... Папа...

– Это ложь! Ты видел их тела?! Это невозможно!

– Ваше высочество, мне жаль...

Продолжая отступать от пьедестала, на котором обычно восседал отец, а сегодня стоял Жан, я то и дело натыкалась на кого-то из придворных, бросающих на меня жалостливые взгляды. А потом сорвалась на бег.

Я бежала по длинным коридорам мимо картин и подсвечников, все люди и мебель смазывались в одно большое пятно. В груди пекло. Дыхание сбивалось. Но я не останавливалась до тех пор, пока не оказалась в саду. В самом дальнем его углу, где редко можно было встретить кого-то. И только оказавшись одна, упала на колени и закричала.

Стайка птиц вспорхнула с дерева, под которым я оказа-

лась. Но мне было не до них и не до чего-либо ещё вокруг. Мои родные, мои любимые родители погибли. Их предали. Жестоко и коварно. Отец... Мама, мамочка...

Слезы катились градом, душили. Казалось, что прямо сейчас я утону в этой боли. Она тянула меня куда-то вниз, глубже и глубже. Мне уже нечем было дышать. Я впивалась пальцами в траву и землю, кусала губы, чтобы снова не срываться на крик. Но всё равно срывалась.

Возможно я сойду с ума. Потому что эту боль невозможно пережить.

Я не думала о том, что осталась одна и без защиты. Не думала о том, каким сложным теперь станет мой путь. Отец часто говорил, что однажды наступит время, когда трон станет моим. И я знала, что приму его достойно. Но всегда думала, что это произойдёт, когда он решит передать власть мне и моему супругу.

Сейчас в моей голове были лишь картинки того, как из груди моего отца торчит длинный окровавленный клинок, как безжизненное тело моей мамы лежит рядом с ним. Мысли, как должно быть им было больно. Как в последние минуты жизни они понимали, что стали жертвами подлости и лжи. Как сожалели о том, что мы больше никогда не увидимся... А ещё... вряд ли предатели отдадут нам тела родителей, чтобы провести обряд прощания.

Я никогда их больше не увижу. Не смогу отдать последние почести. Не смогу поцеловать их руки, как делала на офи-

циальных мероприятиях. Не смогу обнять и прижаться, как часто делала наедине. Отец больше не подскажет мне, как верно поступить в сложной ситуации. А мама не поддержит, когда я буду расстроена...

Новый крик сорвался с моих губ. И кажется его слышал каждый, даже в самых отдалённых уголках нашей страны. Земля вздрогнула, напоминая мне, что я связана с магией рода. Это было то ли предупреждение, то ли поддержка. Но я не могла ухватиться ни за одну мысль, чтобы додумать её до конца. Отец... Мама...

Кто-то подошёл сзади, но я слишком поздно его заметила. И не успела обернуться, чтобы потребовать оставить меня одну. А в следующее мгновение мой нос и рот накрыл вышитый платок с резким запахом, и я потеряла сознание.

Глава 5

Пришла в себя в своей постели. И резко поднялась, но почувствовала головокружение. Потому прилегла снова. Мне же приснился тот кошмар? Ведь это было неправдой?

Комната выглядела как обычно. У моей двери не стояла сочувствующая толпа. Ведь если бы это было правдой, то было бы всё не так? Померкли бы цвета, не светило бы солнце, а я не чувствовала мигрени. Не может быть, чтобы отца и мамы больше не было...

В дверь коротко постучали и вошёл Жан. Прежде он никогда не заходил в мои покои. Это было неприемлемо. А вот сейчас вошёл. Поклонился мне, правда, но недопустимо присел на кровать и взял мою руку.

– Как Вы, Ваше высочество?

– Это правда? – глухо спросила я, надеясь, что он опровергнет мои страхи.

– К сожалению, Мариэль... Я понимаю Ваши чувства. Мне тоже безумно жаль. Поверьте, Ваш отец стал для меня не просто наставником и учителем. Я всем сердцем уважал его и был готов пожертвовать ради него и Вашей семьи жизнью. Но вышло вот так... Однако, Вы должны быть сильной. Сейчас все ждут Вашего решения. Волей Вашего отца в его отсутствие решения могу принимать я. Но сейчас иная ситуация. Я не стану действовать без Вашего ведома. Вы не одна.

Я с Вами. И не предам Вас.

Его ладонь крепко держала мою, а говорил он уверенно и спокойно. И от его слов мне становилось каплю, но легче. Как бы тяжело не было, но Жан прав. Я должна быть сильной. Этого от меня ждут мои подданные. К тому же я и правда не одна. Он поможет мне. А вместе мы преодолеем что угодно.

Вот только сознание тревожило воспоминание из сада. Так это Жан принёс меня сюда?

– Кто усыпил меня в саду? – я коснулась пальцами ноющего виска.

– Вы что-то путаете, Ваше высочество. Вы просто лишились там чувств. Кто-то из охраны принёс Вас во дворец и передал мне.

– Он усыпил меня. Приложил что-то к лицу... – я уже не была так в этом уверена.

– Для чего? Какая могла быть цель? Вам не навредили. Да и все стражники верны правящей семье. Напротив, он хотел помочь.

Слова Жана убедили меня. Ведь я не чувствовала ничего такого, что могло бы свидетельствовать о нападении.

– Голова раскалывается, – позволила себе пожаловаться.

– Вам сейчас очень трудно, это естественно. Я уже распорядился принести успокаивающие отвары. Мы справимся с этим непростым моментом в жизни. Вам нельзя показывать слабость.

– Они... Ты сказал, они угрожают нам нападением.

– Да. Но если хотите знать моё мнение, то нельзя идти на поводу у шантажа. Мы не можем просто сдаться. Разве одобрил бы подобное Ваш отец?

– Ты прав... Мы не можем...

– Если Вы одобряете решение готовить армию, то я от Вашего имени сообщу об этом на общем собрании. Если Вы ещё слишком слабы, то можете оставаться в комнате.

– Наверное... я должна быть там... в такой момент...

– Это дало бы Вашим подданным силы. Им тоже непросто. И если они будут видеть, что Вы как наследница трона, держите себя в руках, то тоже станут верить в лучшее. Сейчас Вам больно, но поверьте, пройдёт время, и...

Я обняла его. Впервые сама. И Жан несильно прижал меня к своей груди. Его ладонь легла на мою голову.

– Всё наладится, Мариэль. Хотя Вам кажется, что это не так, но рано или поздно станет легче. Я знаю, о чём говорю.

Выдохнув, я отстранилась. Его слова были такими своевременными и попали в цель. Я знала, что он прав. И теперь мне оставалось лишь привести себя в порядок. Чуть позже, когда я снова останусь одна, вновь погружусь в осознание произошедшего, но пока не должна себе этого позволить. Пока же нужно соблюсти необходимые процедуры.

И спустя совсем немного времени мы вместе с Жаном стояли на пьедестале в тронном зале.

Все наши подданные ждали каких-то слов. Я поймала его

вопросительный взгляд и кивнула, давая согласие. Тогда он начал говорить. И говорил проникновенно, уверенно, правильно. Невольно я испытывала восхищение тем, как он держится, как строит свою речь, как убедительно заверяет всех, что в это сложное время мы должны объединиться и только вместе справимся с любой проблемой.

В моём сердце помимо уважения к Жану появлялась и непривычная ранее теплота. Пусть это не было любовью пока, но уже он переставал мне быть чужим. И даже казался более привлекательным, чем прежде.

Советники согласно кивали. Никто не сказал против и слова. А после завершения официальной части, когда были отданы все приказы, Жан пригласил всех к священному алтарю, чтобы провести церемонию прощания.

Все вместе мы шли в безмолвии по длинным коридорам, затем спустились к алтарю. Это место всегда вызывало у меня трепет, но одновременно и ощущение защищённости. И вот сейчас каждой клеточкой я чувствовала, что магия пронизывает меня, тоже поддерживая в этот непростой момент.

Церемония без тел погибших проводилась здесь впервые. Но все остальные условия были соблюдены. Жрец долго читал необходимые заклинания, призванные помочь почившим в новом мире, а потом настало время самого обряда.

Сдерживаясь изо всех сил, чтобы не начать вновь плакать, я опиралась на руку Жана. До тех пор, пока не настал мой черёд передать каплю магии в знак почтения и уважения ро-

дителям.

Выпрямившись, я медленно подошла к алтарю и коснулась его кончиками пальцев, черпая его тело и силу. Она привычно впитывалась в мою кожу, лаская её. Затем, проговорив ритуальные слова, я попыталась сосредоточить ступки своей магии в ладонях, чтобы щедро передать их алтарю.

Вот только ничего не вышло.

Я пробовала снова и снова, но у меня не получалось. Более того, я будто вовсе не чувствовала магии внутри. Алтарь светился, и потому никто не мог видеть, что процедура не завершилась. Но из-за того, что я не отходила, собравшиеся начинали волноваться.

Мешкала я недолго.

Мне нельзя показать, что что-то пошло не так. Это заставит думать всех подданных, что они беззащитны. Потому с выражением лица, лишённым эмоций, которому я училась с детства, отступила вновь к Жану, принимая его поддержку и опираясь на локоть.

Только жрец нахмурился и на мгновение задержал на мне взгляд. Никто из присутствующих не понял, что произошло. Никто, кроме того, кто ни раз видел соединение магий члена правящей семьи с магией рода. И в этот раз не мог ошибиться.

Однако, он промолчал и сохранил мою тайну. Я же приняла решение позже поговорить со жрецом и выяснить причину произошедшего. Возможно, это от нервов и стресса –

держалась-то уже на чистом упрямстве. Но тогда хотелось бы понимать, когда мой резерв полностью восстановится.

После завершения обряда прощания, придворные разошлись. А Жан проводил меня до комнаты.

– Сейчас не самое удачное время, Мариэль, но Вы должны понимать, что теперь вопрос нашего брака стоит более остро, чем прежде.

– Я понимаю, Жан, – вздохнула.

Меньше всего сейчас мне хотелось бы думать об устройстве личной жизни. Но нужно было решить это как можно скорее. Иначе у народа может сложиться впечатление, что страной не управляет никто. Взойти на трон я могла только после свадебного обряда. Мой супруг прошёл бы обряд единения магий, черпнув из резерва нашу родовую силу, а я должна была помочь ему в этом.

Вот только я смогу это сделать лишь когда мой собственный резерв восстановится. А пока признаться о том, что я пуста, не смогла даже Жану. Я доверяла ему, ведь ему доверял отец. И даже теперь, после его гибели, Жан продолжал поддерживать меня и ни словом, ни делом не обидел и не оскорбил.

Хотя, по правде говоря, именно он взял на себя самую сложную часть сегодняшнего дня. Я лишь была рядом, всем видом демонстрируя, что он действует с моего согласия и по моей воле. Ведь формально он не был членом королевской семьи. Но и я сама без него бы не справилась. Потеря роди-

телей стала слишком сильным ударом.

Оставшись одна, заперлась изнутри. Впервые я не ощущала себя в безопасности. Впервые казалось, что эти стены мне больше не родные, а я сама оторвана от своего рода. Хотя магию из алтаря я смогла принять, она не отторгала меня. Вот только будто впиталась и исчезла. Обычно после контакта с алтарём, я чувствовала подъем сил, сейчас же была опустошена во всех смыслах.

Распустив длинные чёрные волосы из строгой причёски, которую мне сотворили служанки для церемонии прощания, устало села на край постели. Тяжёлый водопад шелковистых прядей окутал мои плечи и спину, укладываясь на постель. Я смотрела на картину, висящую на стене, и не понимала, что делать дальше.

Крупные слезинки катились из глаз по щекам и капали на расшитое золотом платье и мои ладони, сминающие подол. Как же так... Родителей больше нет. Я больше не их маленькая девочка. Меня некому защищать. Впереди нас ждёт противостояние с соседними государствами, которые ещё недавно считались нашими союзниками. И на руинах этого всего мне предстоит провести свадебный обряд с Жаном. А до этого выяснить, что случилось с моей магией.

Я сидела неподвижно довольно долгое время, но внезапно ощутила словно бы какой-то магический импульс, подталкивающий меня к окну. Привыкшая доверять интуиции, скользнула к шторе и выглянула вниз. Со второго этажа было

видно плохо, но внизу спорили несколько стражников. Понять, о чём именно, возможно было вряд ли, но они иногда поглядывали на окна моей комнаты...

Быстро я отбежала прочь, надеясь, что меня не замети-ли. И пусть я не слышала разговора, но сам факт того, что несколько стражей ночью говорят о наследной принцессе, намереваясь то ли войти в мои покои, то ли обсуждая, можно ли доверять мне свою жизнь, немного волновал.

И чтобы наверняка избежать неприятностей я воспользо-валась тайным ходом, который открывался только при помо-щи моей крови. Кулоны с её каплями носили мама и отец. Только мы троём знали про этот ход. Его построили ко-гда-то наши предки. И каждый раз можно было выбрать лишь одного члена семьи, чья кровь станет ключом для него. Отец выбрал меня. Когда был маленьким он, его родители тоже выбирали его.

Я прокралась прямиком к королевским покоям и, прежде чем войти, долго прислушивалась. Внутри оказалось пусто. Потому, проверив магическую защиту на дверях (она сия-ла почти незаметной для других завесой), я забралась на по-стель родителей, как когда-то в детстве, свернулась калачи-ком и обняла подушку, пахнущую мамой. А потом крепко зажмурилась.

Пусть завтра я проснусь и окажется, что это всё же ка-кой-то странный кошмар, который уже закончился. Пусть отец скажет, что мне приснился плохой сон и вновь обнимет

меня, убеждая, что я под его защитой...

Но новый день наступил, а кошмар не прекратился.

Я проснулась одна в королевских покоях. И пока меня не хватились, всё через тот же ход вернулась к себе. Заплаканная, вымотанная, желающая снова провалиться в сон. Но я больше не имела на это права. Теперь я – единственная наследница трона своего отца. И должна справиться со всеми испытаниями, что упадут ещё на мою голову.

Вот только прежде всего хотелось бы разобраться с отсутствием во мне магической силы.

Глава 6

Новость о скорой свадьбе подданные восприняли спокойно. Прежде отец объявил о моей помолвке, поэтому все посчитали, что мы с Жаном исполняем последнюю волю короля. Да и не было того, кто не понимал необходимости моего замужества. Нужно было в срочном порядке провести коронацию. И хотя не прошло и недели с момента трагедии в моей семье, свадебный ритуал был назначен на самое ближайшее время, которое назвал благоприятным жрец.

Всё это время Жан продолжал вести дела государства, советуясь со мной по наиболее важным вопросам. И хотя приходилось принимать важные и порой жёсткие решения, было видно, что ему не хватает опыта в военных и финансовых делах, а порой не хватает и авторитета, чтобы убедить остальных советников в своей правоте.

Именно тогда на помощь приходила я – в такие моменты как никогда чувствуя, что в нашей с ним взаимной поддержке действуем как слаженная команда. Пусть меня и воспринимали как юную и не умудрённую опытом принцессу, но спасало то, что ко всем членам королевской семьи было особенное отношение в наших краях.

Уже который день к замку тянулась вереница из обычных людей, просящих принять их. И каждый раз, когда двор оказывался забит, я выходила к людям. Принимала соборно-

вания и поздравления, говорила, что им нечего бояться и даже в такие сложные времена защита моего рода с ними. Хотя в последнем как раз была не слишком уверена.

Жрец сказал, что магия покинула меня насовсем. Точнее не так. Он выразился иначе. Что не чувствует во мне даже её отголоски и не знает, возможно ли её вернуть. Но оттого, что даже он не мог найти выхода, с каждым днём я понимала всё лучше, что надежда у меня только на чудо...

– Мариэль, Вы в порядке? – отвлёк от задумчивости Жан.

– Нам нужно поговорить... о важном, – решила я, понимая, что кроме него некому больше помочь мне скрыть появившийся недуг.

В момент бракосочетания мы должны обмениваться магическими импульсами. Если он не подаст виду, что этого не произошло, как и жрец, то никто другой ничего не заподозрит. Правда, если это обнаружится, наш брак будет считаться недействительным. Обряд единения магий в таком случае и вовсе не состоится, ну а вместе с ним и коронация.

– Я весь внимание, Ваше высочество, – он осторожно взял меня за руку.

– Это касается проведения свадебного ритуала...

– Вы не желаете пышного праздника? Думаю, все это понимают и не ждут от нас...

– Дело не в празднике, Жан... Я могу доверять тебе? Могу рассказать о том, о чём не должна знать ни одна живая душа?

– Конечно! – воскликнул он и кивнул для верности. – А

как же иначе? Совсем скоро мы станем семьёй.

Я очень надеялась, что станем.

– Во время обряда нам следует обмениваться магическими импульсами... Я хотела бы... В общем ситуация такова, что в данный момент магии во мне нет. И когда она вновь появится, жрец не знает. Я тем более, а значит...

Жан вдруг побледнел:

– Что значит «нет магии», Ваше высочество? А как же церемония прощания?

– Жрец не подал виду, что заметил. Я не смогла провести её как подобает.

– Но... В чём может быть причина?

А вот тут я не побледнела, а едва не залилась румянцем. Первое, в чём может быть причина, если у девушки моей семьи пропадает магия (по аналогии с ведьминской) – это неприличного характера действия без моего на то согласия. Смущаясь и извиняясь, жрец спросил, не принуждал ли меня кто-то к близости. Конечно же я возмутилась и не стала отвечать на такого рода вопрос. Тем более, что ничего подобного со мной не происходило. Насколько я могла помнить...

– Это не известно, – солгала жениху, и он призадумался.

Правда, ненадолго. Спустя минуту молчаливых раздумий, Жан сообщил, что поговорит со жрецом сам. И так как тот не станет лгать будущему правителю, я вынуждена была признаться в названной им причине.

Это было ужасно неловко. Да, Жан скоро станет моим му-

жем (я надеюсь), но всё же обсуждать с ним мою возможную связь с кем-то было просто кошмарно. Однако я вынуждена была быть с ним откровенной. А как иначе, если только он может помочь мне сейчас?

Свадьба должна состояться совсем скоро. И если он случайно или намеренно выдаст мой секрет, то ритуал не будет завершён, а в стране начнётся беспорядок. Ведь я перестану быть наследницей трона. Пустая наследница потеряет свой статус.

К тому же, мне казалось, что Жан поддержит меня и сейчас. Он был слишком добр ко мне, чтобы оставлять в такой момент. Кроме того, только скрыв истину, он мог стать королём. Как я думала в тот момент...

– Мы сделаем всё, чтобы вернуть Вам магию, Мариэль. Я сделаю всё... – он нахмурился. – И всё же... простите мне мою дерзость... Вы уверены, что всё ещё... невинны?

– Жан!

– Ваше высочество, я понимаю, как это звучит. И мне самому неловко говорить с Вами об этом. Но прошу Вас понять и меня. Мы заключаем брак. И каким бы сильным не было моё желание верить Вам и помогать, я хочу быть уверен, что в нашем браке родятся наши... мои дети.

Мои щёки вспыхнули. Он намекает на то, что я могу быть в положении от кого-то другого?!

– Как ты смеешь? – я выдернула свою руку из его ладони. – Я благодарна тебе за помощь и поддержку. Очень. Но

такое...

– Я не хотел оскорбить, лишь пытался быть откровенным.

– Прошу тебя не забывать, что даже будучи моим женихом, ты остаёшься моим подданным. И в случае нашего брака станешь королём-консортом. Ты не можешь относиться ко мне без уважения, – мой голос звенел от обиды.

Как только он мог предположить такое?! Я столько пережила, я до сих пор не могу принять гибель родителей, а вынуждена постоянно держать лицо и выглядеть спокойной, а он полагает, что я отдалась неизвестному мужчине и могу от него... Какой стыд!

– Если ты настаиваешь, то я пройду проверку у жреца. При тебе. И ты принесёшь мне извинения.

Показалось, что Жан выдохнул.

– С радостью. Я уже приношу Вам извинения, Ваше высочество. И сохраню наш разговор в тайне. А после проверки извинюсь ещё тысячу раз. Прошу Вас понять меня.

Но я не могла понять. Точнее я понимала, но не принимала, что придётся пройти через это унижение. На самом деле процедура проверки невесты проходила вполне безобидно – нужна лишь капля крови, чтобы определить, невинна ли девушка. Вот только сама мысль о том, что он не доверяет мне, больно колола изнутри.

Хотя справедливости ради, на его месте я тоже переживала бы о подобном. Даже предполагая собственную невиновность.

Глава 7

Вот только, кажется, с проведением проверки я немного поторопилась. Сначала всё шло хорошо. Алтарь, наполненная специальной мерцающей жидкостью чаша, ритуальный кинжал, которым я смогла сама проколоть себе палец, не пискнув даже от боли, хотя больно было очень – ну не привыкла я к такому.

А вот потом не произошло ничего. Вообще ничего. Жидкость в чаше должна была засветиться белым, подтверждая, что я невинна и по-прежнему обладаю магией, или розовым, если бы я вступила в близкие отношения с мужчиной по своей воле и не потеряла магию. Но этого не случилось.

– Думаю, это ошибка, – проговорила, приподняв подбородок, и стараясь, чтобы голос не дрожал от страха и смущения. – Возможно, нужно провести проверку повторно?

Жан отвёл глаза и нахмурился. Жрец подготовил всё снова. И в этот раз я полоснула кинжалом глубже, надеясь, что это поможет убедить алтарь... Вот только всё повторилось с точностью.

– Мне жаль, Ваше высочество... – жрец поклонился, видимо, чтобы смягчить мой приговор.

Но сейчас дело было не только в том, что я потеряла честь. Больше меня пугал тот факт, что последняя наследница правящего рода осталась без магии – это значило, что я не смогу

передать её своим детям, а стана окажется без защиты! Если же об этом узнают все, то не миновать беспорядков. Но в стране и так наступило тяжёлое время... Что же делать?

Как жаль, что рядом нет моего мудрого отца, который наверняка придумал бы способ, как выйти из этой непростой ситуации.

– Жан... – мой голос всё же дрогнул, потому что я не должна была оправдываться, но вынуждена была это делать. – Я не понимаю, как это могло произойти. Я никогда ни с кем...

– Ваше высочество, – его голос прозвучал глухо и растерянно, а сам он выглядел ужасно расстроенным, – мне очень жаль. И я верю Вам, но... Мне нужно время всё обдумать.

– Обдумать? Ты хочешь отменить свадьбу теперь? Но я невиновна! Если это и произошло, то алтарь подтвердил, что моей воли на то не было! Ты же видел сам...

– Видел, и искренне сожалею о произошедшем. Более того приложу все усилия, чтобы найти и наказать виновного, Мариэль... Но прошу Вас понять. Мне сейчас тоже не просто. Я не знаю, как поступить. Не знаю, что нужно сделать, чтобы всё было правильно.

– Если ты отменишь свадьбу, я не смогу принять управление страной, начнутся беспорядки.

– Ваше высочество... Дело в том, что... Ваш отец оставил завещание.

– Завещание?

– Да. Будто бы предчувствуя неладное, он оставил указ, кто взойдёт на престол после его смерти.

– Но он ничего не говорил мне...

– Да. Не хотел Вас расстраивать. Поэтому сказал лишь королевскому совету. Не только мне, Мариэль, если Вы сомневаетесь...

– Нет, даже в мыслях не было! И... что в том завещании, Жан?

– Я прошу Вас дать мне время. День... Пару дней. Я должен всё обдумать, – он обхватил виски руками, – прошу Вас. Я всё расскажу. Мне просто нужно время.

Я выпрямила спину и стиснула кулаки, чтобы не разрыдаться.

– Хорошо. Я стану ждать, когда ты будешь готов озвучить своё решение.

Признавать, что моя судьба в руках не просто жениха, а ещё и моего подданого, было несколько неудобно. Но после всего, что случилось в последнее время, это казалось меньшим из зол. Ещё и завещание отца... Что может в нём быть, что Жан не стал озвучивать мне это? И кто посмел коснуться меня, если я не помню этого?!

Я пыталась держать лицо и осанку. Пыталась сохранить остатки достоинства. Но смириться с этим всем было сложно почти как с гибелью родителей. Эта мысль терзала меня изнутри отвращением, злостью, но больше смущением и страхом.

Почему я не догадалась даже, не почувствовала? Как это вообще могло произойти? Если только не в день, когда я узнала о гибели родных и была усыплена там, в саду... Но неужели кто-то мог сотворить подобное в такой день? Тогда это чудовище, а не человек... И главное, что он находится где-то рядом со мной. Во дворце. В месте, которое я всю жизнь считала самым безопасным...

Пока шла к своей комнате из-за тяжёлых мыслей не смотрела по сторонам, не поднимала взгляда, словно боялась, что по нему все слуги поймут, что произошло. А нужно было сохранить тайну во что бы то ни стало. Не только ради себя, но и ради спокойствия моего народа.

От неожиданности вздрогнула, впечатавшись в большую тёмную фигуру. Немедленно подняла глаза, запрокинув голову, и едва не вскрикнула, в последний момент закрыв рот рукой.

На меня смотрели совершенно чёрные глаза, даже в белках которых расползались тёмные паутины. Нижняя часть лица была закрыта маской, как у всей местной стражи, а вот верхняя... Кожа была настолько загорелой, что казалась даже не золотистой, а почти коричневой, грубой, испещрённой мелкими неровностями, будто бы от небольших, но глубоких шрамов.

Где можно было получить такие увечья? Это просто ужасно. И он ужасен.

С шумом втянув в себя воздух, невольно запустила в лёг-

кие такой странный запах этого пугающего мужчины – он был и сладким, и острым одновременно. Лёгкие начинало жечь.

Я оттолкнулась от его груди своими ладонями, ощущая под ними его жар даже через верхнюю одежду, и сделала шаг назад. Мужчина тут же склонился в низком почтительном поклоне.

– Прошу прощения, Ваше высочество. Я не хотел напугать и коснуться Вас. Это было непозволительно. Если Вы отдадите распоряжение главному советнику, меня накажут, – он говорил это ровным, низким голосом, в котором не было страха наказания.

Будто бы этот человек (а человек ли он?) вообще не боялся боли.

– В этом нет твоей вины, – я отступила ещё, стараясь оказаться как можно дальше от его тяжёлой ауры и страшась даже себе признаться, что боюсь.

Особенно теперь, когда не могу себя защитить. Когда против любого из них – я беспомощна. И он словно бы чувствовал это (надеюсь, хотя бы не подслушивал у алтаря).

– Вам не стоит бояться, госпожа. Я верный слуга Вашего отца. И присматривал за Вами по его приказу. Не думаю, что он доверил бы это тому, кто мог бы причинить Вам вред.

По тому, как он обратился ко мне теперь, можно было сделать вывод, что он – раб. Таких здесь было мало, в основном выкупленные воины, давшие кровную клятву верности. И я

даже выдохнула сначала с облегчением, но сразу же задумалась о том, могу ли поверить первому встречному, что он следил за мной по приказу отца. Вряд ли. Ведь спросить у папы уже невозможно...

Но и показывать так явно свои сомнения было не самым правильным вариантом. Вдруг он преследует какие-то свои цели? Тогда следует держаться более отстранённо и уверенно:

– Я благодарна Вам за верность королю, но отныне снимаю с Вас обязанность по слежке за мной.

– Но госпожа... – он даже сделал шаг вперёд.

И я едва подавила дрожь от того, как он двигался – плавно и стремительно, словно хищник, вынужденный сдерживать свою силу и мощь.

– Это не подлежит обсуждению. Наш дворец – самое безопасное место в стране, – говорила я то, во что не верила более сама, – а потому тебе не от кого меня защищать. К тому же... Полагаю, это ты прятался за колонной и там... в саду, когда я была со своим женихом.

Последнее слово я выделила особенно. Хотелось дать ему понять, что даже если рядом со мной больше нет отца, то есть другой, кто будет меня защищать. Наверное.

– Считаю впредь это недопустимым, – окончила свою речь, вновь расправив плечи.

Он же склонил голову почти до груди. И всё же не оказался ниже меня ничуть:

– Прошу прощения, Ваше высочество. Такого больше не повторится.

Стражник вновь показательно склонил передо мной голову, и я поспешила отправиться в свою комнату. Меня пугал его внешний вид. Но особенно – его жуткие глаза. Жан вот был очень привлекателен, например. А этот мужчина несколько не казался красивым. Да хотя бы симпатичным. Он был просто ужасен. И хотелось скорее избавиться от его присутствия.

Вот только стоило сделать лишь пару шагов, как почувствовала за спиной жар, исходящий от его тела. Резко развернулась, едва вновь не уткнувшись носом в широкую грудь.

– Оставь меня!

Вот правда не до него и не до разговоров сейчас. Я только что узнала, что я лишилась чести. Моя свадьба под вопросом. И это после того, как потеряла родителей, а трон остался без правителя.

И после моих слов он продолжил идти за мной!

– Я провожу Вас, госпожа, – к счастью, это прозвучало как просьба, а не констатация факта.

– Только что я сказала тебе, что в этом нет необходимости!

– Вы сказали, что запрещаете мне за Вами следить. И я не смею с Вами спорить в этом. Сейчас предлагаю проводить Вас до Ваших покоев. Без слежки.

Вот наглец!

– Думаешь, я не найду дорогу сама?!

Как же он раздражал меня! Ну к чему это всё, если это мой замок! Мой. А не его. Но почему-то он смеет принимать решения за меня.

– Простите, Ваше высочество...

Наконец-то он отступил, давая мне больше пространства. Сделал несколько шагов назад, не поворачиваясь ко мне спиной, и так же скрылся за углом. Я вздохнула.

От этой неприятной встречи у меня всё ещё подрагивали руки. Не могла объяснить себе сама, но чувствовала от него нечто, очень похожее на угрозу. Может быть, он не только следил за мной? Может это он усыпил меня там, в саду, в тот жуткий день. А потом...

Меня замутило от мысли, что он мог сделать с моим бессознательным телом. Захотелось, чтобы рядом оказался мой папа – сильный, надёжный, который не дал бы меня никому в обиду... Но сейчас я сама по себе. И нет у меня больше здесь ни одной близкой души, кроме Жана.

Который, кажется, всерьёз обдумывает возможность отказаться от нашей свадьбы. Там ещё какое-то завещание... Что мог написать в завещании мой отец такого, что нельзя было сказать мне сразу? Да и к чему оно, если я единственная наследница трона? Другой всё равно нет. Неужели отец подозревал, что со мной может произойти нечто подобное, и выбрал «запасного» наследника?

Да нет. Как можно было только подумать о том, что я потеряю магию? Как это можно было предположить? Никогда прежде ни с кем из нашего рода не случалось подобного. И никаких завещаний короли не оставляли. Почему же теперь отец решил иначе? И главное – поставил в известность Жана, а не меня...

Сколько же вопросов! И ни одного ответа...

Я уже подходила к своей спальне, как вдруг почувствовала что-то острое на своей шее, и замерла. Сзади прижалось высокая, сильная фигура. Я не могла видеть лица того, кто прижимал кинжал к моему горлу, но по перчатке на руке смогла бы предположить, что это один из стражников. Неужели именно тот, кого вот только видела в коридоре?!

Из тени вышла другая фигура. Этот мужчина тоже выглядел как один из нашей охраны. Та же маска. Тот же глубокий капюшон, скрывающий взгляд. Но всё же этот мне совершенно незнаком. Хотя на его плече есть золотые нашивки – это говорило о том, что его должность выше, чем у обычных охранников и слуг. Вероятно, он был приближённым к королю.

– Что здесь происходит? – я чуть приподняла подбородок, показывая, что даже в таком положении остаюсь принцессой и не собираюсь молить о пощаде.

– Нам стало известно, что единственная наследница трона потеряла магию, но собирается это скрыть... – начал он, впиваясь в меня колючим взглядом. Неприятным.

– И поэтому вы решили, что имеете право мне угрожать в моём же дворце? Отсутствие или наличия магии не лишает меня королевского статуса, – проговорила почти спокойно, ощущая, как дрогнула рука, того, кто стоял за моей спиной. Если его руки задрожат сильнее, то вряд ли я успею сказать ещё хоть что-то...

Глава 8

Я и раньше знала, что чисто теоретически такая ситуация возможна. Что всегда найдутся недовольные даже самым лучшим правителем. Что кто-то может попытаться напасть на меня. Тем более – в последнее время, после гибели родителей. Не зря же через тайный ход сбегала ночевать в комнату к отцу. Но всё же оказалась не готова на деле к подобному.

Хотя и старалась держать лицо, внутри дрожала, как тростинка на ветру.

За последнее время в моей жизни было достаточно поводов для грусти. И конечно избалованной и не привыкшей к трудностям принцессе проще опустить руки, ведь найти смысл жизни гораздо сложнее, чем его потерять. Однако у меня не было и мысли сдаться и позволять кому-то забирать мою жизнь, мою страну, мой трон.

С самого детства мне говорили об ответственности не только за себя. Даже без магии я осталась единственной продолжательницей правящего рода. А значит – защитницей моего народа. Люди относились к нам по-особенному не просто так. Наша магия подпитывала природу страны – позволяя урожаю быть богатым, а рекам полноводными. Она же избавляла от многих болезней. И она питала бытовые артефакты тех, кто магией не обладал.

Пусть сейчас мне нечем поделиться с моим народом и

страной, но я обязана защитить их в это нелёгкое время. А значит в первую очередь должна сохранить свою жизнь.

– Я даю слово, что оставлю вас в живых, если не причините мне вреда, – сделала непростое заявление.

Ведь с ножом у горла мне оставался только торг. Угрожать сейчас мне было им нечем.

– Мы требуем, чтобы трон занял кто-то другой, – раздался над ухом громкий бас.

Ну по крайней мере, это оказался не тот мужчина, которого я прежде видела в коридоре. А то мелькнула мысль, что он потому и порывался меня проводить, чтобы удобнее было захватить. Эх. Надо было соглашаться. Заодно бы убедилась, враг он или друг на самом деле. А то отправила, и теперь думай – принимал ли он участие во всём этом, или нет.

– Этот вопрос будет обсуждаться на королевском совете, а не тут, когда к моему горлу приставлен кинжал. Возможно, вы не в курсе, но король оставил завешание. Оно будет оглашено совсем скоро... Разумеется, если будет кому его оглашать. Вы же понимаете, что причинив мне вред, навредите в первую очередь сами себе?

– Завешание? – первый мужчина, который стоял передо мной, нахмурился. – Никто не знает о завешании.

– Теперь вы знаете. Оба. Не думаю, что мой отец должен был отчитываться о своей воле перед стражей. Достаточно того, что знаю я и мой жених.

Вот тут пришлось немного слукавить. Именно я оказалась

не в курсе. Но им об этом знать не нужно. Главное, выйти живой и невредимой из этой истории.

Мужчины переглянулись, теперь уже не столь решительно, как были настроены прежде.

– Нам всё равно теперь не жить, – отметил тот, который держал меня.

И я бы с большим удовольствием подтвердила это, если бы не дала им слово об обратном. И да, я считала, что должна его держать. Даже перед такими, как они. Что бы ни случилось. Ведь я не просто обычная девушка, я наследница своего отца.

– Ты ошибаешься, – чтобы отстраниться от острого лезвия пришлось немного вжаться в него, что вызывало у меня неприятие.

Никогда прежде я не стояла так близко к чужому мужчине. Папу могла обнять. Но даже с Жаном во время поцелуя, и то мы держали некую дистанцию.

– Вы сохраните нам жизнь после покушения? – тот, с золотой нашивкой, явно в это не верил. Сомнение в его голосе сквозило весьма заметно.

– Даю королевское слово. И не запятнаю достоинство моего рода ложью. Просто отпустите меня. И вы останетесь живы...

На этом моменте я чуть повернула голову и заметила в начале коридора Жана. Но даже не успела обрадоваться скорой помощи, прежде чем поняла, что он замер на месте, не

торопясь спасти меня из лап нападавших...

Мне казалось, он должен выхватить меч и кинуться на тех, кто угрожал мне. Должен позвать стражу на помощь. Да сделать хоть что-то! А не стоять, глядя на нас огромными глазами.

На мгновение в голову даже закралась идея, что может он это всё как раз и организовал. Но потом я отбросила её, ведь ему как раз это невыгодно. Он же сам хотел стать королём. А значит, ему нужна была я... Хотя пока особого рвения защищать невесту (надеюсь, что ещё пока не бывшую) за ним заметно не было...

В момент, пока я смотрела на Жана с ожиданием, а он на меня с... растерянностью (по нему никак нельзя было сказать, что мог бы предполагать подобное), совсем рядом со мной раздался странный булькающий звук. И тут же удерживающая меня рука, бессильно опустилась, а сам нападавший со стуком упал на колени.

Я успела только обернуться, как и тот, второй мужчина с золотыми нашивками, тоже оказался стоящим на коленях на полу, держась руками за горло. И когда до меня дошло, почему он так держится и что это за странные звуки, даже всей моей королевской выдержки не хватило, чтобы не закричать.

Короткий вскрик вырвался, а сама я отшатнулась в сторону от брызг крови, врезавшись во что-то большое, твёрдое, горячее и пахнущее остро-сладко...

Медленно подняла голову, встречаясь со страшными гла-

зами того самого стражника, который вызывался проводить меня до покоев раньше. На его лице не дёрнулся ни один мускул. Будто бы не он сейчас решил судьбу двоих людей. Которые вот недавно ещё были живыми. И не он преспокойно держал в руках окровавленный меч.

– Ты... – я не знала, что сказать на это.

С одной стороны, он ведь защищал меня. И сделал то, что не сделал Жан – спас от лап предателей, которые тоже собирались меня убить, и тогда я не должна их жалеть. Жизнь я им обещала от безысходности, и если бы не он, пришлось бы обещание держать. Но как успел так быстро среагировать? Их было двое, они тоже воины, как и он. Однако казалось, что уничтожил противников так быстро, что они этого даже не поняли.

С другой – казалось, что лишить кого-то жизни этому чудовищу ничего не стоит. В его чёрных глазах не было ни капли сожаления или сомнений. Будто бы он делает такое каждый день... И где тогда гарантия, что так же просто не избавится от меня самой?

– Вы в порядке? – его горячее, как и он сам, дыхание коснулось моей щеки.

Такая близость незнакомца, ещё и раба заставила прийти в себя и отшатнуться от него. Вот только наткнувшись на тело одного из нападавших, я едва не упала. И упала бы, если бы он не придержал меня за локоть. Правда, стоило только восстановить равновесие, сразу отпустил и почтительно опу-

стил глаза.

Почему-то вот это его показное услужение раздражало. Возможно потому, что внутри он не был таким, каким хотел казаться. Ну не вёл он себя как настоящий, вышколенный раб. Хотя вероятно это может быть связано с тем, что он воин...

Тут и поймала себя на том, что неподобающе долго для особы королевской крови рассматриваю его поклонившуюся мне мощную фигуру.

– Мариэль! – сбоку подлетел Жан, приобнимая меня за талию.

Так откровенно при ком-то он касался меня впервые. Но единственная мысль, которая сейчас была в моей голове, что его руки не такие горячие и не такие крепкие, как у стражника. И эта мысль была совсем вот не к месту. Я вообще не должна думать о чём-то таком!

– Ты не ранена? – в его голосе сквозило искреннее вроде бы беспокойство.

И когда я подняла голову, чтобы смотреть в его глаза, показалось, что он правда переживает. Почему же тогда ничего не сделал? Почему смотрел, как мне угрожают и не сдвинулся с места?

Конечно, Жан больше дипломат, чем воин. Вероятно, его реакция не такая быстрая, как у взявшегося словно из воздуха стражника. Может, он и не успел бы ничего сделать толком, но навредил бы тем самым и мне, и себе.

– Как они посмели?! – воскликнул он, теперь с негодованием глядя на два лежащих посреди коридора тела. – Ты знаешь их? – обратился теперь к тому, что спас мне жизнь.

– Нет... господин...

Я буквально кожей почувствовала, как сильно ему претит так обращаться к моему жениху. Надеюсь, это не личная неприязнь, а мои фантазии. Потому что очень скоро Жан станет королём. И тогда этот стражник должен будет ему служить также, как мне.

– Тогда как ты оказался здесь? Знал, что они затевают? Если не расскажешь всё сам, я отправлю тебя в пыточную!

Впервые я видела Жана таким. Его голос немного срывался, а руки подрагивали. И при этом он не выпускал меня из объятий.

Стражник сжал губы плотно и взглянул на меня, будто бы ждал, что я сама объясню, кто он такой и как появился здесь. А что я могла сказать? Что вероятно продолжил слежку за мной?

– Предлагаю обсудить это позже, – я мягко коснулась предплечья Жана, давая понять, что теперь обнимать меня при постороннем необходимости нет.

Стражник и так уже несколько раз бросал странные взгляды на руку жениха на моей талии.

– Мариэль, это нельзя так оставлять!

– Мы и не будем. Я хочу сначала поговорить с тобой. Наедине.

Жан нахмурился, но спорить дальше не стал. Отдал приказ моему спасителю пригласить сюда других слуг, чтобы «прибрать» коридор, а сам вместе со мной вошёл в комнату.

Я же намеревалась немедленно узнать о завещании отца и планах жениха.

Потому как если есть недовольные сложившимся положением дел, то я как минимум должна понимать, как буду поступать дальше, и как можно предотвратить недовольства в будущем.

Когда мы остались наедине, Жан сделал от меня пару шагов назад, увеличивая расстояние. Хотя ещё совсем недавно стоял очень близко, теперь видимо побоялся меня оскорбить, раз мы без свидетелей. И вот эта его черта всегда мне нравилась. Он понимал, что может быть уместно, а что нет, тоже принимал чаще рациональные решения. Это могло бы стать отличным качеством для правителя. Мы были почти идеальной парой.

– О чём Вы хотели поговорить, Ваше высочество?

– О завещании.

– Мариэль, я же просил немного времени, – почему-то смутился он.

– Как выяснилось, этого времени у меня может и не быть. Поэтому прошу тебя озвучить всё немедленно.

Он отвернулся, глядя в окно. И мне показалось, что его спина напряжена. Да что же там уже такое?!

– Жан... Разве ты сам не считаешь, что я должна знать?

– Понимаете, Мариэль... Ваш отец был готов к любому исходу событий. Он понимал, что союзники могут стать врагами... Понимал и то, что в случае, если вражда будет вестись открыто или подло, в этом можете пострадать Вы... Но не мог позволить в таком случае оставить страну без правителя и защиты, – на этом моменте он замолчал.

– И что это значит?

– Дело в том, что... Вы можете стать королевой и наследницей только если выйдете замуж...

– Это я знаю и без завещания. Кто-то должен внести свою лепту в магию рода. И этим кем-то должен стать мужчина. Мой муж.

– Верно, но... Ваш отец предусмотрел вероятность того, что Вы можете не успеть выйти замуж... по той или иной причине...

Я пока плохо представляла себе эту причину, кроме как если бы покушение завершилось удачно. Не думаю, что Жан собирается отказаться от брака со мной. А других вариантов просто нет.

Как мне казалось тогда.

– Ну же, говори, – поторопила я его, не удержавшись, и обошла, чтобы видеть лицо.

Он был непривычно хмур. И вид был в общем такой, словно ему очень тяжело говорить то, что собирается озвучить.

– Тогда наследником может стать последний кандидат на Вашу руку и сердце. При условии женитьбы на другой де-

вушке...

– Пока всё логично, – пожала я плечами. – В случае моей смерти ты мог бы стать королём. Но для этого тебе нужна королева, которая тоже обладает магией, чтобы увеличить твой собственный резерв, ведь его недостаточно.

– Верно! – выдохнул он и сжал руки в кулаки, глядя на меня так, будто я должна была сама понять невысказанные им слова.

– Я не понимаю, что тебя в этом так тревожит, Жан. Меня не оскорбляет это условие отца. Оно обоснованно и логично. Интересы страны должны быть превыше того, чтобы даже не допускать мысль о моей гибели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.